

Память

Был февраль. И один из тех редких странных дней, когда вдруг нарушается мирное течение времени и природа начинает выворачивать всякие чудеса. С утра было солнце, а потом к городу стянулись тучи и пошел мокрый снег. Гроб с телом покойного уже медленно опускали в землю. Снег закрутило и закружило, пока постепенно он не превратился в настоящую сырую метель. Вдруг где-то очень высоко-высоко прогремел гром. Старушки потом говорили, что Господь сразу принял к себе новую душу...

Владимир Мигуля умер 16 февраля 1996 года. Умер легко. Он заснул и не проснулся. Но столь спокойному отходу предшествовали два месяца настоящих мучений. Нет, он не чувствовал особой боли, просто лежал все дни напролет неподвижно в кровати. Все конечности предательски отказали (работала только левая рука), и даже голову ему перекладывала жена Марина. Позже газеты написали, что он умер от рака горла. На самом деле Володя убил боковой амиотрофический склероз. Одна из тех болезней, которые люди пока не научились лечить.

Со дня смерти Владимира Мигули прошло уже полгода. А мы по-прежнему знаем о нем очень и очень мало. А то, что нам известно, наполовину — чистой воды вымысел. Кто может знать о нем правды больше, чем жена, оставшаяся с двумя дочерьми?...

«Аэлита позвала к себе меня, Аэлита — дочь вселенского огня»

— Мы познакомились в Таллине. В то время я работала на телевидении — читала новости на русском языке, «освещала» культуру, а еще возглавляла первый в «Городском холле» Таллина концертный отдел. Он занимался организацией гастролей артистов в республике. У нас побывали все отечественные звезды: Юрий Антонов, Алла Пугачева, Владимир Кузьмин, Людмила Гурченко... Очень быстро я познакомилась со многими из них. Однажды мне позвонил мой коллега Урмас Отт (он тогда вел новости на эстонском) и попросил, чтобы я пригласила в Таллин Володю. Я все откладывала — была слишком загружена работой и к тому же не рассчитывала, что он сможет собрать полный зал. В Эстонии Володя был совершенно не раскручен. Но Урмас все-таки меня убедил, и Володя приехал. Каково же было мое удивление, когда на его концерты пришло столько людей, сколько не собирал ни один до этого приезжавший в Таллин артист. Я никогда не была Володиной фанаткой, но влюбилась как в артиста в него после первого же выступления. Уже через три дня Володя сделал мне предложение...

«Открой мне, Господи, глаза На этот мир зеленокрылый»

— Он был достаточно сложным человеком, но временами как-будто опять становился ребенком. Внешне он казался окружающим очень неприступным, высокомерным, но это было не так — Володя был в общении очень доступен. Он никогда не выбирал, кто ему подходит по уровню или по положению в обществе, а кто нет. В любом человеке он старался найти что-то интересное и хорошее. Володя был очень общительным человеком. Он не мог без людей. Впрочем, так же, как и я. Редкий день проходил, чтобы к нам на огонек кто-нибудь не зашел, чтобы не было какого-то застолья или просто бесед за чашкой чая. И в этом нет ничего странного, ведь Володя был очень интересным человеком, обладал отличным чувством юмора, прекрасно шутил. К нам приходили артисты, музыканты, но основные Володины друзья были из других сфер. Очень много приятелей у него было среди медиков. До самой смерти он поддерживал отношения с некоторыми из друзей детства. Некоторые из них до сих пор звонят и интересуются моей жизнью.

Я благодарна нашим друзьям. Если бы не помощь многих из них, я бы вряд ли смогла осилить грандиозный концерт, посвященный 25-летию творческой деятельности Володи, который состоялся в Москве в ГЦКЗ «Россия» за месяц

И ЭТО ВСЕ О НЕМ

до его смерти. Володя тогда уже был не в состоянии этим заниматься, он не смог прийти и на сам концерт. У меня бы ничего не получилось, если бы идею этого концерта не подхватила Татьяна Эль Карут. Она же помогла мне и похоронить Володю.

«Спешите делать добрые дела, Ни денег не сулящие, ни благ»

— До болезни Володя исполнял свои песни сам. И всеми признано, что он делал это лучше, чем кто бы то ни был. Володя никогда не продавал своих песен. Даже тогда, когда этим начали заниматься все. Хотя мы были в достаточно сложном материальном положении. Но у него ни разу за все время не возникло мысли сказать исполнителям: «Я вам песню продаю». Все песни Володей подарены. И за те его песни, которые мы записываем сейчас, я тоже денег не беру.

Всегда, когда после Володиной смерти я выступала на радио, слушатели задавали один и тот же вопрос: кого он ценил из своих коллег — музыкантов. Отвечаю: Володя прекрасно относился к Иосифу Кобзону. Многие исполненные им Володины песни вошли в золотой фонд нашей эстрады. Очень уважал Софию Ротару, Аллу Пугачеву. Но с ней, увы, работать не пришлось, встречались только по дружбе. Ценил Ларису Долину, Ирину Отиеву, Александра Серова и многих других. Из композиторов — Юру Антонова. Считал, что в песенном жанре вряд ли кто-то мог его превзойти.

«Чтоб было все с тобой у нас, Как много лет назад В последний раз, Как в первый раз: улыбка, слово, взгляд»

— У него была масса поклонников. Приезжали из разных городов, даже с детьми. В основном, конечно, поклонницы. Сидели в подъездах, ждали у выхода из дома, писали письма... Одна девушка как-то написала: «Володя, вы женились на такой красивой женщине (я с этим полностью согласна — И. Л.), она такая талантливая: поет, рисует. Вы ее, наверное, очень любите. А нам-то что делать?». Другая умоляла: «Ну встретись со мной, хоть на 15 минут. Я вас так люблю. Вы мой идеал мужчины, я, наверное, никогда замуж не выйду. А как-то пришло очень откровенное письмо от девушки, которая просила, чтобы он стал ее первым мужчиной. Больше ничего ей не было нужно...

Мне нравилось, что он так популярен. Ревности у меня это не вызывало, тем более что он никогда не давал мне для нее повода. Моральная атмосфера в семье была чистой. Если он куда-то уезжал или задерживался, то обязательно звонил. Я всегда знала, где он и что с ним...

Мне сейчас многие говорят, ты еще молодая, выйдешь замуж. А мне кажется, что такого человека, как он, я уже не встречу.

«Не оставляйте женщину одну, Свободную, но все-таки в плену, В плену чужих настороженных глаз, Что так ее преследуют подчас»

— Я пела только Володины песни. Я люблю петь, так как выросла в очень музыкальной грузинской семье, но это всегда было только моим хобби. Я не зарабатывала этим на жизнь, не ездила на гастроли. Ни продюсера, ни менеджера у меня нет. В концертах выступала очень редко. Недавно, например, я пела на концерте памяти Владимира Висоцкого...

Муж очень доверял моему музыкальному вкусу. Он сочинял песни и тут же меня приглашал, показывая несколько вариантов. Тот, который я выбирала, в конечном итоге оставался жить. Он очень любил слушать, как я пою, и называл меня своей любимой певицей. Очень сердился, что я не занимаюсь этим на серьезном уровне. Я ведь даже песни записываю без репетиции.

Очень долго я не записывалась вообще. Многие исполнители меня спрашивали: «Ты так хорошо поешь, почему не записываешься?». Я сдаюсь. Причем Володя об этом ничего не знал — был в отъезде. А когда приехал и услышал запись, его настолько вдохновило мое пение, что в этот же вечер он написал для меня песню. Лариса Рубальская написала стихи. В какой-нибудь из дисков я ее обязательно включу.

«Послесловие»

Сейчас, конечно, самое главное поставить памятник на Володину могилу. Это безумно дорого. Нашу семью почему-то всегда считали очень богатой. Но мы никогда не купались в золоте, всегда жили на нормальном среднем уровне. Бывало, деньги кончались — мы их занимали. Сейчас мне живется еще труднее, поэтому денег на достойный памятник у меня, конечно, нет. Я думаю, что мне стоит обратиться к нашему мэру Юрию Михайловичу. У меня даже письмо заготовлено, и я хочу попасть к нему на прием. Может быть, он чем-то поможет. Но до сих пор я никак не могла вырваться — все время после Володиной смерти болела: то ангины, то бронхит, то грипп. Пока Володя болел, я была здорова. Организм тогда был мобилизован, а сейчас, видимо, наступило какое-то расслабление, иммунитет снизился.

Сейчас потихоньку прихожу в себя. Разбираю Володины вещи. Многие из них уже раздала. Себе хочу оставить лишь то, в чем он выступал. Мне советуют создать Володин музей. Я не знаю, нужен ли людям музей Мигули. Для меня лучшая память о нем, это — его песни.

И именно поэтому я сейчас вплотную занялась подготовкой диска (его рабочее название «Послесловие»), в который войдут написанные Володей, но еще не видевшие свет песни. Вместе со мной над ним работают Лариса Долина, Александр Михайлов, Сергей Избаш и другие. В диск войдут 14 или 16 песен. Надеюсь, что к осени он выйдет. Проблема в том, что пока не готовы стихи для мелодии, которую написал Володя специально для меня. Из нее мог бы получиться супершлягер. Для исполнения этой песни нужно много души и спокойного драматического пения. Я хотела бы дать ее Николаю Караченцову. Он обещал мне ее записать. Если не уложимся в сроки, то диск выйдет к годовщине смерти Володи. Я сейчас также снимаю фильм о нем. Он, по-видимому, будет состоять из нескольких отрывков: музыкальных номеров, интервью со знавшими его людьми, моих домашних съемок, съемок похорон, последнего концерта. Это будет просто рассказ о прекрасном человеке. Все о нем...

Инна ЛЕВИТ
Фото из семейного архива